

Глава 1.2

— Что... Что... это?!

Папа набросился на маму с рычанием, держа в правой руке кулон, который трясся от ярости и страха. Я никогда раньше не видела такого пугающего выражения на его лице.

Кулон, который он держит в руках - это чисто белый кулон с круглым украшением на конце петли. На украшении выгравировано изображение снежинки, больше похожее на какой-то символ.

— Дорогой. Я могу объяснить...

— Как долго ты собиралась скрывать это от меня? КАК ДОЛГО?! — закричал отец, в ярости ударив ногой по табуретке, и она ударилась о стену. Я вздрогнул, спрятавшись от посторонних глаз за пределами комнаты. Я понятия не имею, из-за чего отец так злится, это просто кулон.

— Это... символ клана Юки. — пробурчал отец: — Почему он с тобой?

Черт.

— Это не то, на что похоже! Я... я просто подобрала его, когда путешествовала до того, как встретила тебя! Мне показалось, что он красивый, и его можно продать за деньги, если они нам действительно будут нужны! Я не знала, что это значит! Я не из клана! Честное слово! Я даже не умею использовать чакру!

— Не лги мне! — в ярости прорычал папа, приближаясь к маме, которая в страхе сделала несколько шагов назад: — Когда ты врешь, ты всегда рукой заправляешь волосы за ухо, как сейчас. Хаку также унаследовал эту проклятую силу вашего клана, да?

Мама опустилась на колени, обняла ноги моего отца и умоляла, слезы текли по ее прекрасному лицу. Я хочу крикнуть отцу в лицо, чтобы он перестал быть глупым. Неужели он не видит? Мама любит его! Почему тот факт, что мы можем управлять льдом, заставляет его так сильно нас бояться? Мы с мамой никогда не причиним ему вреда!

— Пожалуйста. Я сделаю все, что угодно. Бей меня, пытай меня, убей меня, но, пожалуйста, Хаку невиновен. Он не знает. Силы моего клана не проявились в нем. Он наш сын. Он...

— Тот, кто обладает такой проклятой силой, не мой сын. У меня нет такого сына, как он.

— Ты слышишь, что говоришь?! Хаку - наш ребенок!

Как раз в этот момент несколько жителей деревни ворвались в дом, и я быстро спрятался.

— Мы слышали крики и вопли, что-нибудь случилось?! Вы в порядке?!

Я спрятался за полкой, я понятия не имею, что делать. Я не хочу усугублять ситуацию. Папа ведь не расскажет им о мамином секрете? Мы - семья, чувства, которые мы испытывали друг к другу, не были ложью, верно? Он любит нас обоих, он заботится о нас, конечно, этого будет достаточно, чтобы он хотя бы пока сохранил наш секрет... ведь так? Он не расскажет обо мне и маме.

Я ведь прав?

— Моя жена... нет. Эта... женщина из клана Юки. Она обладает кеккей генкай.

Резкий вздох мамы - это все, что я услышал, прежде чем она разрыдалась и упала. Что бы она ни делала, мой отец - нет, он больше не мой отец, не после того, что он сделал - просто не сдвинулся с места.

Был момент паники, когда жители деревни отреагировали на новость, но очевидно, что сейчас они настроены враждебно по отношению ко мне и маме. Я прикусил внутреннюю сторону щеки. Что мне теперь делать?! Могу ли я спасти маму?

Раздался резкий крик боли, и я не смог заставить себя больше не высовываться. Я заглянула в комнату и увидел, как мужчина, которого я называл отцом, душит мою маму, а она издает приглушенные крики.

Я никогда в жизни не испытывал такой ярости. Это безумие... Это сумасшествие. Я не могу поверить, что это происходит прямо у меня на глазах.

— Отпустите маму!

Я бросился на этого человека и ударил его по почкам, успешно заставив его отпустить маму. Остальные жители деревни в страхе отпрыгнули назад, как будто я вдруг убью их с помощью силы, которую я даже не знал, как призвать.

— Хаку! — воскликнула мама, обнимая меня и быстро закрывая лицо руками. — Беги! Здесь больше небезопасно!

— Я не оставлю тебя!

— Тебе нужно идти! Твой отец и жители деревни убьют тебя просто за то, что ты мой ребенок!

От удара стоявшего рядом с нами деревенского жителя я упал на землю, а мама закричала от ярости, обнимая мужчину сзади, чтобы он не смог причинить мне еще больше вреда. Разве мама не из клана Юки? Разве она не может призвать свои силы? Не говорите мне...

Она не была шиноби и никогда не пробуждала их? Как Хаширама - единственный член клана Сендзю, способный пробудить Мокутон, Лесное Высвобождение, так и принадлежность к клану Юки не означает, что ты автоматически можешь призвать лед?

— Хаку! Беги!

Другой житель деревни схватил ее за длинные волосы сзади, что вызвало болезненный крик мамы. Я зарычал, подобрал традиционную деревянную заколку, лежащую на соседнем столе, принадлежащую маме, и использовал ее, чтобы проткнуть ногу деревенского жителя, который удерживал маму.

Мое удовлетворение было недолгим, когда меня подхватили сзади и швырнули в ближайшую стену, и моя голова ударилась о стену с такой силой, что, клянусь, вся комната сотряслась от этого. Я заплакал от боли, а в голове было легко, так как я боролся, чтобы не заснуть от сильного удара по голове.

Тот человек, который меня породил, смотрел на меня страшными глазами. Я наблюдал с земли, как он подобрал валявшиеся неподалеку грабли, которые использовал в сельском хозяйстве, и медленными, шаткими шагами направился ко мне.

— Хаку! Беги!

Один из жителей деревни положил руку на руку моего отца.

— Мы можем сделать это за тебя, если ты не справишься. Просто подожди снаружи.

У отца перехватило дыхание, но он силой успокоил себя.

— Я... я могу это сделать.

Крестьянин с мрачным выражением лица протянул отцу кинжал.

— Используй это вместо этого. Так будет быстрее и менее болезненно для них.

Мама издала еще один отчаянный крик, ей каким-то образом удалось вырваться из рук других жителей деревни, и она встала между мной и отцом, защищая меня.

— Ты не причинишь вреда Хаку.

Этот человек ничего не сказал, подняв кинжал высоко в воздух, а затем опустив его прямо вниз. Мама заблокировала удар, схватившись руками за его запястье и не давая кинжалу опуститься, и они оба боролись на полу, когда мама своим весом придавила его к полу. Жители деревни стояли в стороне, не желая участвовать в том, что, несомненно, обернется трагедией.

Стараясь не обращать внимания на головокружение от удара по голове, я попытался подняться с пола. Мне нужна вода, если я хочу спасти маму, но поблизости нет источника воды. Я все еще не могу использовать силу, необходимую для замораживания и создания льда, но я могу в некоторой степени манипулировать небольшим количеством воды. Я могу использовать ее, чтобы спасти маму.

Внезапно в комнате воцарилась тишина, и я с ужасом наблюдал, как кинжал глубоко вонзается в мамину грудь, где находится сердце. Кровь хлынула наружу, когда мужчина вынул кинжал из ее груди. Слезы текли по его лицу, а безжизненное тело мамы упало на пол.

Нет... Нет, нет, нет, нет...

— Это... Это будет безболезненно, я обещаю. — прошептал папа, подходя все ближе и ближе ко мне и снова поднимая окровавленный кинжал дрожащими руками. — Мне жаль... Хаку.

Мой разум не регистрировал череду извинений, которые вылетали из его уст. Все, что я могу осознать, это вид безжизненного тела моей мамы, лежащего лицом вниз на полу, и ее кровь, растекающаяся вокруг нее. Ее обычно спокойное и любящее лицо повернуто в мою сторону, испачканное кровью и пропитанное ужасом от того, что она не смогла спасти меня, своего единственного ребенка.

— Мама. — сказал я хриплым голосом и почувствовал, как слезы хлынули наружу, когда я попытался подползти к ней. Этого не должно было случиться. Я следил за тем, чтобы не практиковать чакру вблизи дома, и я был уверен, что остаюсь один, когда экспериментирую с чакрой, так... ПОЧЕМУ ЖЕ ЭТО ПРОИСХОДИТ?!

Это из-за проклятого заговора?! Неужели мне суждено умереть на великом мосту Наруто, чтобы глупое Дитя Пророчества смогло найти свой собственный путь ниндзя?! Неужели мамина смерть нужна для того, чтобы я мог встретить глупого главного героя вымышленного мира и умереть, не успев вырасти во взрослого?!

Убийца закончил то, что хотел мне сказать, и посмотрел на меня, кинжал все еще капал кровью и был поднят рукой в воздух.

— ...прощай, Хаку.

Кинжал упал.

И комната взорвалась белой вспышкой.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1616507>